

— ... Я не знаю, о чём ты говоришь. — Чжоу Бупо отвёл взгляд, сердце его сжалось, он стиснул кулаки, понимая, что дела плохи.

— Не притворяйся. Если я не ошибаюсь, ты хочешь стать первым в стране, кто опубликует статью о MFUU, а Лань Шань как раз пациент с MFUU, поэтому ты и взял его к себе, — Се Инхао сделал паузу, холодно посмотрев на Чжоу Бупо. — Я только хочу спросить: знает ли об этом сам Лань Шань?

Чжоу Бупо понял, что скрывать больше нет смысла, и решил говорить прямо:

— Знает он или нет, какое тебе, чёрт возьми, дело?!

— Чжоу Бупо! Проводить эксперименты и публиковать статьи без его согласия — это нарушение прав Лань Шаня и противозаконно! — резко сказал Се Инхао.

— Противозаконно?! — Чжоу Бупо громко рассмеялся, а затем злобно посмотрел на него. — Се Инхао, я тебе говорю! В этой сфере, кто первый опубликует, тот и устанавливает законы!

Борьба за власть в медицинском мире мало чем отличается от смены династий. Те, кто на вершине, — это авторитетные эксперты с выдающимися достижениями, каждый из них владеет своей территорией. Но сколько из этих достижений действительно чисты? Медицинская профессия крайне противоречива: с одной стороны, нужно спасать людей с добрыми намерениями, с другой — приходится вредить в борьбе за власть. Чем выше поднимаешься, тем больше вреда причиняешь, потому что путь власти и путь медицины противоречат друг другу, и их трудно совместить.

Се Инхао явно не мог согласиться с его доводами, скрежеща зубами, он сказал:

— Чжоу Бупо, я терпел тебя долго! То, что ты говоришь, показывает, что ты не только не достоин быть врачом, но и человеком! Пациенты для тебя всего лишь инструменты, когда ты относишься к ним с искренностью?! Я не позволю тебе так безобразничать! Хорошо, если ты не скажешь Лань Шаню, то я скажу!

— Попробуй только! — Увидев, что Се Инхао разворачивается, Чжоу Бупо вдруг запаниковал и закричал. — Попробуй только сказать! Я тебя предупредил!

Се Инхао обернулся и усмехнулся:

— Что, испугался?

— Испугался? В моём словаре нет слова «испуг»! Се Инхао, если ты посмеешь лишнее слово сказать, не говоря уже о том, кому Лань Шань поверит, ты больше не останешься в этой больнице!

— ...

— Ты же знаешь, кто мой отец, — видя, что Се Инхао замешкался, Чжоу Бупо медленно произнёс. — Доктор Се, ты всегда так заботился о пациентах, но здесь ты слишком велик для этого. В сельских медицинских пунктах бедные люди, наверное, очень нуждаются в таком хорошем враче, как ты. Поверь, стоит моему отцу пальцем пошевелить, и ты навсегда останешься с ними.

— Собака, лающая на хозяина! — сквозь зубы прошипел Се Инхао.

Чжоу Бупо улыбнулся и кивнул:

— Да, я собака, лающая на хозяина. А ты, не имея хозяина, даже хуже собаки.

— Ты...!!

— Доктор Се, послушай моего совета: Лань Шань и ты — просто случайные знакомые. Стоит ли ради него губить свою жизнь?

Любой разумный человек посчитал бы, что это не стоит того. Каждый врач, начиная с университета и до того, как стать главным врачом, прошёл через жёсткую конкуренцию, потратив более десяти лет. Се Инхао шёл к этому шаг за шагом, и даже если он не гонится за славой и богатством, он не настолько глуп, чтобы позволить всему, чего он достиг, рассыпаться в прах.

— Стоит или нет, я решу сам. Но, Чжоу Бупо, запомни: всё, что ты делаешь, видно с небес. Если ты продолжишь в том же духе, рано или поздно тебя настигнет возмездие! — С этими словами Се Инхао быстро ушёл.

Возмездие... Может быть, именно из-за страха перед возмездием он никогда не верил в небеса, а только в себя.

Чжоу Бупо, чувствуя сильную головную боль, потер виски. По крайней мере, после его угрозы Се Инхао вряд ли расскажет Лань Шаню в ближайшее время. Но что будет дальше, он действительно не мог предсказать.

Теперь его задача была завершить все эксперименты до того, как Се Инхао передумает.

С этой мыслью Чжоу Бупо вдруг вспомнил о своём эксперименте. Когда появился Се Инхао, он уронил пробирку. Плохо! Неужели уже...

Чжоу Бупо обернулся и увидел, что пробирка упала на поднос. Он нервно подошёл к микроскопу, чтобы проверить.

То, что он увидел, заставило его глаза расширяться от удивления, и он с трудом сдержал вздох. Это было нечто, чего он никогда раньше не видел, и от этого у него мурашки побежали по коже.

— Как это возможно... — пробормотал Чжоу Бупо, не веря своим глазам.

Теперь он понял, почему в зарубежной литературе о MFUU не было записей о самооплодотворении. Не потому, что никто не думал об этом, а потому, что это было невозможно. Под микроскопом яйцеклетка Лань Шаня после оплодотворения выработала антитела и начала отторгать сперму. Это означало, что пациенты с MFUU не могут производить потомство через самооплодотворение.

Чжоу Бупо заранее продумал множество вариантов: изменение генетической последовательности для создания клонированного организма, меры по предотвращению отторжения материнским организмом, защита от дефектов эмбриона... Но он никогда не предполагал такого результата.

Он опустился на стул, уставившись в потолок, и вскоре невольно рассмеялся, словно с него сняли тяжёлые доспехи.

Для его статьи это, несомненно, был худший возможный исход, но он почувствовал облегчение, потому что больше не нужно было причинять вред Лань Шаню.

Вспоминая произошедшее, Чжоу Бупо чувствовал себя смешным. Его метания и сомнения были похожи на подбрасывание монетки: в момент падения, независимо от того, на какую сторону она упадёт, ты уже знаешь, что хочешь.

Собрав всё со стола, Чжоу Бупо выбросил это в мусорное ведро. Эти вещи больше не имели для него значения, и публикация статьи, казалось, тоже изменила что-то в его душе.

Чжоу Бупо не понимал, что с ним происходит, списывая это на влияние деревенщины Лань Шаня, который сделал его слишком мягким. Он провёл ночь в больничной комнате отдыха, и этот сон был необычайно спокойным.

На следующий день, закончив работу, он вернулся домой, предполагая, что старый козёл, потерпев неудачу, уже ушёл. Каково же было его удивление, когда, открыв дверь, он услышал смех, звучавший так радостно.

— Ха-ха-ха, я снова проиграл, старость не радость! Лань Шань, я сдаюсь, ха-ха-ха!

— Дядя, что вы, в тот момент вы чуть не съели моего короля, мне просто повезло.

Из комнаты снова раздался смех. Этот старый козёл ещё здесь? Чжоу Бупо, недоумевая, подошёл к двери и услышал, как Чжоу Чи весело говорит:

— Ты, такой скромный с виду, а оказывается, такой красноречивый!

— Я просто говорю правду, дядя. Отдохните, я налью вам ещё чаю.

Лань Шань, немного смутившись, взял чашку и вышел, столкнувшись с Чжоу Бупо. Оба удивились, широко раскрыв глаза, и Лань Шань, наконец, пришёл в себя и улыбнулся:

— Когда ты вернулся? Я не слышал.

С таким весёлым смехом, как тут услышишь? Чжоу Бупо посмотрел на него с недовольством и спросил:

— Что ты тут делаешь?!

— О... я играл в шахматы с дядей... — осторожно ответил Лань Шань.

Дядя? Шахматы? Что за чертовщина?! Чжоу Бупо заглянул в комнату и увидел на столе шахматную доску, от удивления его рот открылся.

Чжоу Чи, который до этого был спокоен, увидев сына, сразу изменился в лице:

— Что, мне нужно твоё разрешение, чтобы играть в шахматы с Лань Шанем?!

— ... — Чжоу Бупо посмотрел на него, не в силах вымолвить слово, затем схватил Лань Шаня за руку и тихо спросил. — Что за чертовщина происходит?! Объясни!

Лань Шань нерешительно ответил:

— После того как ты ушёл вчера, я увидел, что уже поздно, и предложил дяде остаться.

Сегодня днём он скучал, и мы сыграли в шахматы...

— И... это всё?

Лань Шань кивнул, и Чжоу Бупо был в полном замешательстве. Вчера старый козёл ещё не воспринимал Лань Шаня всерьёз, а теперь, всего за одну ночь, всё изменилось? И... они, кажется, прекрасно ладят. Это не укладывалось в голове.

— Лань Шань, скажи мне честно, этот старый козёл тебя не обижал?

<http://bllate.org/book/16786/1543658>